

Джек Лондон — культовый американский классик, писатель, на произведениях которого выросли целые поколения, автор более 50 приключенческих рассказов и более 20 романов, которые многократно экранизировались. Сюжеты многих произведений Джека Лондона имеют реальную основу. Ведь жизнь автора была насыщена приключениями: золотая лихорадка, суровые просторы Аляски, закалившие силу духа и волю. Именно поэтому истории Джека Лондона такие динамичные, захватывающие и запоминающиеся.

Фрэнсис Морган — богатый наследник владельца крупных предприятий Ричарда Генри Моргана. Неожиданно давний враг его отца говорит, что узнал от некоего Альвареса Торреса местонахождение клада. Это сокровища, спрятанные родоначальником семейства Морганов — пиратом Генри Морганом. Фрэнсис решает отправиться в опасное и увлекательное путешествие на поиски клада. Неожиданно спутниками Фрэнсиса становятся его дальний родственник Генри Морган и прекрасная Леонсия. Вместе им предстоит пуститься в опасное приключение, повидать неведомые земли, отыскать древние сокровища. Преодолеть все трудности и испытания им помогут только крепкая дружба и настоящая любовь...

ISBN серии

ISBN 978-617-12-4511-2

9 786171 245112

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4509-9

9 786171 245099

ДЖЕК
ЛОНДОН

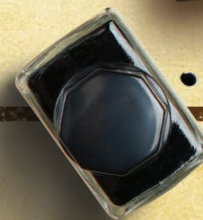
СЕРДЦА
ТРЕХ

ДЖЕК ЛОНДОН

СЕРДЦА ТРЕХ

ДЖЕК ЛОНДОН

СЕРДЦА ТРЕХ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
Л76

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Алина Ачкасова*

ISBN 978-617-12-4511-2 (серия)
ISBN 978-617-12-4509-9

- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Да простит мне читатель то, что мое предисловие начнется с небольшой похвальбы. Для меня этот роман является в известном смысле юбилейным. Завершив работу над ним, я праздную свое сорокалетие, свою пятидесятую книгу, шестнадцать лет писательского труда и мое новое достижение.

«Сердца трех», несомненно, новое достижение! Я еще никогда не писал ничего подобного и почти уверен, что больше и не напишу. Без ложной скромности открыто заявляю, что горжусь этим романом. Теперь я хочу обратиться к читателям, интересующимся только фабулой. Им следует сразу же приступить к чтению первой главы, пропустив несколько хвастливое предисловие. Пусть они сами скажут: ну разве не увлекательный получился рассказ?

Более любознательным читателям я дам еще кое-какие разъяснения.

Благодаря растущему успеху кинематографа, который является теперь самым популярным зрелищем во всех странах мира, общий запас литературных сюжетов стал быстро истощаться. Одна-единственная кинокомпания может при двадцати режиссерах в течение года инсценировать все произведения Шекспира, Бальзака, Диккенса, Скотта, Золя и Толстого и, кроме того, сочинения еще нескольких десятков менее плодовитых писателей. А поскольку появились сотни таких компаний, им сразу же стало не хватать сырого материала для создания сценариев кинофильмов.

Эти компании немедленно приобрели права или заключили временные контракты на экранизацию всех повестей, рассказов и театральных пьес, еще не защищенных авторским

правом. Литературный материал, на который срок авторского права уже истек, подхватывался ими еще быстрее, чем самородки золота жадными искателями, и тотчас подвергался переработке для экрана. Тысячи людей, вернее, даже десятки тысяч, ибо буквально все — мужчины, женщины и дети — кинулись писать сценарии — грабили литературу всех стран (подчас невзирая на авторские права), набрасывались на только что вышедшие журналы и присваивали себе любой новый сюжет, любой новый рассказ, любую завязку и развязку, когда-либо придуманные кем-либо из пишущей братии.

Справедливости ради, однако, нужно упомянуть, хотя бы вскользь, что этот грабеж происходил в те совсем недалекие времена, когда написание сценариев для кино считалось занятием вовсе не почтенным, когда несчастные сценаристы, работая чуть ли не круглые сутки, получали в неделю долларов пятнадцать-двадцать от какого-нибудь высасывавшего из них все соки директора либо, торгуя в розницу, отдавали свои произведения долларов по десяти-двадцати за штуку. При этом им обычно не выплачивали и половины обещанных денег, или же «вор крал у вора дубинку», и добро, украденное одним, похищал его столь же беспардонный и наглый собрат. Так было еще вчера. Сегодня все обстоит иначе. Я лично знаю сценаристов, которые имеют по три автомобиля, держат двух шоферов, отдают своих детей в самые престижные учебные заведения — людей, живущих в условиях все возрастающего благополучия.

Именно благодаря нехватке исходного материала и возросла роль сценаристов. К ним начали относиться с уважением, их труд стал лучше оплачиваться, зато повысился и спрос с них. Поиски новых сюжетов привели кинобизнес к попытке сотрудничества с известными авторами, хотя если человек создал десятка два хороших романов, это еще не означает, что он сумеет написать хороший сценарий. Скорее наоборот: выяснилось, что именно хорошим беллетристам трудно написать приличный сценарий.

Тем не менее кинокомпании не отступились от своего. Вся суть, по их мнению, заключалась в разделении труда. Они начали заключать контракты с могущественными газетными ассоциациями. Иногда же сами газеты предлагали подобное сотрудничество (так было, например, в случае с «Сердцами трех»). В результате успешные сценаристы (не сумевшие бы ни при каких обстоятельствах написать роман) стали сочинять сценарии, а эти сценарии переделывались в романы писателями (которые не смогли бы ни за какие деньги написать хороший сценарий).

И вот однажды является некий мистер Чарлз Годдард к некоему Джеку Лондону и говорит: «Время, место и действующие лица — все установлено; режиссеры, газеты, капитал — налицо. Давайте работать вместе». И мы стали работать. Результат — «Сердца трех». Если к этому добавить, что мистер Годдард инсценировал фильмы «Приключения Паулины», «Подвиги Эллен», «Богиня», «Быстро богатееущий Уоллингфорд» и другие, то всякому станет ясно, насколько неуместен даже вопрос о его мастерстве и компетентности. Кстати говоря, имя героини повести — Леонсия придумано тоже им.

Первые эпизоды сценария мистер Годдард написал, когда гостил на моем ранчо в Лунной долине. Но он работал быстрее меня и закончил свои пятнадцать эпизодов гораздо раньше. Пусть слово «эпизод» не вводит вас в заблуждение. Первый эпизод охватывает тысячу метров киноплёнки, на каждый из остальных четырнадцати приходится по семьсот метров. При этом один эпизод включает приблизительно девяносто сцен, что дает в общей сложности около тысячи трехсот сцен.

Работать мы с мистером Годдардом начали параллельно. Я писал главу, заранее не задумываясь над тем, что должно случиться в следующей — сам этого не знал. Мистер Годдард тоже не знал. В результате оказалось, что в «Сердцах трех» иногда отсутствует логическая связь, хотя в целом повесть отличается последовательностью изложения.

Представьте себе мое удивление, когда я, находясь здесь, на Гавайских островах, и трудясь над десятым эпизодом, вдруг получил из Нью-Йорка от мистера Годдарда сценарий четырнадцатого эпизода, откуда узнал, что мой герой уже женился — правда, не на той, на которой бы следовало. И мне остается всего один эпизод: герой должен избавиться от первой жены и связать себя брачными узами с женщиной, предназначенной ему изначально. Обо всем этом вы узнаете в последней главе пятнадцатого эпизода. Недаром же мистер Годдард — мастер своего дела. Ибо он — король действия и бог быстроты. Ему никогда не приходится задумываться над развитием сюжета во время съемок. «Изобразите!» — говорит он, и артисты, видимо, «изображают», поскольку мистер Годдард тотчас же идет дальше.

«Изобразите горе, — велит мистер Годдард, — или огорчение, гнев, трогательное чувство, жажду крови либо намерение покончить с собой». Этим все и ограничивается — ограничивается поневоле, так как иначе ему бы вовеки не удалось закончить тысячу триста сцен.

Представьте себе теперь меня, несчастного! Я ведь не могу произнести магического слова «изобразите»! И мне волей-неволей приходится описывать (а это не так-то скоро делается) все настроения и чувства, которые мистер Годдард создает мимоходом, одним мановением своего волшебного жезла. Подумать только, что Диккенс тратил по тысяче слов на подробное описание и тонкий анализ чувств одного персонажа. А мистер Годдард произносит только слово «изобразите!» — и рабы экрана повинуются.

А действие! Я в свое время написал немало приключенческих романов, но даже во всех вместе взятых вы не найдете столько действия, сколько его имеется в романе «Сердца трех».

Зато теперь мне понятно, почему кино пользуется такой популярностью. Почему «Бернс из Нью-Йорка» и «Человек из Техаса» были распроданы в миллионах экземпляров.

Отныне я знаю, почему одна умело произнесенная речь подчас завоевывает оратору больше голосов, чем самые благодетельные и мудрые политические акты, самые возвышенные мысли.

Новеллизация сценария мистера Годдарда оказалась для меня весьма интересным и в высшей степени поучительным опытом. Благодаря ему мои прежние выводы в области социологии получили новое освещение, мне открылись причины и связь многих явлений. Приобретенный опыт помог лучше понять людей. Я осознал, что демагог, хорошо знающий народную душу, всегда поведет народ за собой только потому, что способен дать толпе яркие зрительные впечатления. Поэтому буду крайне удивлен, если мой роман не получит широкого распространения. («Изобразите удивление», — как сказал бы мистер Годдард, или: «Изобразите быстрюю распродажу!»).

Если в основе истории с романом «Сердца трех» и лежит сотрудничество, то, признаюсь, я в восторге от такого сотрудничества. Но уввы! — боюсь, что такие, как мистер Годдард, встречаются не чаще, чем один на миллион. Ни разу мы с ним не поспорили, ни разу не разошлись во мнениях. Правда, и я, очевидно, жемчужина среди авторов. Ведь я позволил ему «изображать» все, что ему было угодно, на протяжении пятнадцати эпизодов и тысячи трехсот сцен длиной в десять тысяч метров пленки. При этом я ни разу не пожаловался, хотя по его воле мне пришлось написать сто одиннадцать тысяч слов.

И все же теперь, когда моя работа окончена, я сожалею о том, что написал этот роман, — сожалею потому, что хотелось бы самому прочесть его и узнать, легко ли он читается. Очень мне это любопытно знать. Очень, очень любопытно!

*Джек Лондон
Уайкики, Гавайи
23 марта 1916 г.*

ТАМ, СПИНА К СПИНЕ, У ГРОТА...

Вы хотите жить без горя?
Ну, так слушайте меня:
Только океан и море
Вас, пиратов, опьянят.
Ветра свист и глубь морская!
Жизнь недорога. Эгей!
Там, спина к спине, у грота
Отражаем мы врага!
Где кинжал и пистолеты?
Быть хорошему деньку!
Бей из пушек по бульварку
И дорогу тесаку!
Ветра свист и глубь морская!
Жизнь недорога. Эгей!
Там, спина к спине, у грота
Отражаем мы врага!
Ну и славная пожива,
Всем ветрам не раздарить!
Пусть они о жизни молят,
Капитана не щадить!
Ветра свист и глубь морская!
Жизнь недорога. Эгей!
Там, спина к спине, у грота
Отражаем мы врага!
Поделом тому, кто сдался!
Сильным побеждать дано!
Нам и груз, нам и красотики,
Что останется — на дно!
Ветра свист и глубь морская!
Жизнь недорога. Эгей!
Там, спина к спине, у грота
Отражаем мы врага!..

Джордж Стерлинг

ГЛАВА I

В это позднее весеннее утро события в жизни Фрэнсиса Моргана чередовались с невероятной быстротой. Вряд ли кому-то еще пришлось пережить такой резкий скачок во времени и так внезапно попасть в яркую, полную жизни драму, вернее, даже трагедию; вряд ли кому-то другому удалось так близко соприкоснуться с удивительной — то ли первобытной, то ли средневековой — мелодрамой, в которую подчас превращается жизнь народов латинской расы, населяющих Среднюю и Южную Америку, — народов, как известно, отличающихся пылкими чувствами и необузданными страстями. Да, можно сказать, что в это утро судьба не церемонилась с Фрэнсисом Морганом!

Однако пока он лениво валялся в постели, не зная даже, пробудился ли мир ото сна. Да и сам Фрэнсис еще окончательно не проснулся. Накануне он до поздней ночи играл в бридж и потому поздно встал. Поздно позавтракав фруктами, молодой человек направился в библиотеку — элегантно обставленную, но выдержанную в строгом стиле комнату. Отсюда его отец до конца своей жизни отдавал распоряжения, занимаясь многочисленными делами.

— Паркер, — обратился Фрэнсис к камердинеру, служившему еще его отцу, — не замечали ли вы — не начал ли Р. Г. М. ползть перед смертью?

— О нет, сэр, — был ответ. В тоне его слышалась почти-тельность отлично вышколенного слуги; правда, Паркер невольно окинул не слишком одобрительным взглядом породную фигуру молодого хозяина. — Ваш отец, сэр, не утратил стройности до конца своих дней. Он и под старость был

таков же, как в молодости: широкоплечий, с мощной грудью и широкой костью, но талия у него так и осталась тонкой, сэр. Нынешние молодые господа могли бы ему позавидовать. Очень уж он за собой следил — каждое утро ровно полчаса делал в постели гимнастические упражнения. Ничто не могло ему помешать. Он называл это своей религией.

— Да, у него была редкая фигура, — рассеянно ответил молодой человек и бросил взгляд на биржевой телеграф и на телефоны, поставленные тут еще его отцом.

— О да, — убежденно подтвердил Паркер, — он был строен, как настоящий аристократ. И вы унаследовали его фигуру, сэр, — только немного дороднее.

Молодой Фрэнсис Морган, унаследовавший от отца, кроме фигуры, еще и несколько миллионов долларов, лениво развалился в широком кожаном кресле и вытянул перед собой ноги, словно посаженный в клетку могучий лев, расправляющий свои члены. Раскрыв утреннюю газету, он взглянул на заголовки. Там говорилось о новом обвале на Панамском канале.

— Хорошо, что мы, Морганы, вообще не склонны к полноте, — сказал он и зевнул, — а то я давно растолстел бы от подобной жизни... Как, по-вашему, Паркер?

Пожилой слуга вздрогнул. Он не ожидал вопроса и поэтому не сразу нашелся что ответить.

— Конечно, сэр, — наконец поспешно проговорил он, — то есть я хочу сказать, — нет, сэр, — вы сейчас вполне в форме, сэр.

— Не сочиняйте, Паркер, — сказал молодой человек. — Я, пожалуй, не то чтобы разжирел, а так... мускулы слегка начали дрябнуть... Правда, Паркер?

— Да, сэр... нет, сэр, — я хотел сказать — нет, сэр. Вы выглядите не хуже, чем три года назад, когда вернулись домой, окончив колледж.

— И всецело посвятил себя ничегонеделанию, — весело пошутил Фрэнсис. — Паркер!

Паркер был полон почтительного внимания. Хозяин его между тем погрузился в глубокие размышления, словно решал какую-то важную задачу. Рука его тихо поглаживала короткие щетинистые усики, которые с недавних пор украсили верхнюю губу.

— Паркер, поеду-ка я рыбу удить.

— Да, сэр.

— Я купил несколько складных удочек. Пожалуйста, составьте их и принесите мне сюда — хочу попробовать, хороши ли они. Мне пришло в голову, что необходимо уехать недели на две и пожить где-нибудь в глухом лесу. Если я этого не сделаю, то начну толстеть и опозорю славный род Морганов. Помните сэра Генри? Старого оригинала сэра Генри — этого лихого пирата?

— Да, сэр, я читал о нем, сэр.

Паркер уже стоял в дверях и дожидался минуты, когда его словоохотливый молодой хозяин наконец замолкнет и ему удастся улизнуть.

— Мне не слишком бы следовало гордиться этим старым пиратом!

— О что вы, сэр! — запротестовал Паркер. — Ведь он был губернатором Ямайки. И до самой смерти пользовался всеобщим уважением.

— Счастье, что его не повесили, — засмеялся Фрэнсис. — В сущности он один и является позором нашего рода, основателем которого считается. Впрочем, я не то хотел сказать. Дело в том, что я недавно начал тщательно изучать все относящиеся к нему документы и узнал, что он до смерти сохранил стройность фигуры: у него не было ни малейшего намека на брюшко. Да, он нам, Морганам, оставил хорошее наследство. Правда, мы так и не смогли отыскать его сокровищ, но зато отсутствие брюшка дороже всяких драгоценностей. Эта черта — характерный признак всей нашей породы... я вспоминаю лекции моего профессора биологии.

Наступило молчание. Паркер исчез. Фрэнсис погрузился в чтение газеты. Из нее он узнал, что открытие Панамского канала для пароходов должно состояться не раньше чем через три недели.

Зазвонил телефон. Судьба, пользуясь телефонными проводами, этими нервами современной утонченной цивилизации, выпустила свои щупальца — щупальца, которыми вскоре был опутан Фрэнсис Морган, спокойно сидевший у себя в библиотеке, в роскошном доме, выстроенном его отцом на Набережной.

Морган взял трубку и стал слушать.

— Да нет, дорогая миссис Каррутерз, — стал он уговаривать невидимую собеседницу, — это просто местная горячка. Акции Нефтяной Компании Тэмпико стоят твердо. Это не спекулятивные бумаги, а солидное помещение капитала. Держите их, держите крепко... Наверное, дело просто в том, что на бирже появился какой-нибудь разбогатевший фермер, который и старается прикупить эти акции. Ведь они пользуются солидной репутацией и на самом деле солидны... Что из того, что они поднялись на два пункта? Не продавайте ни в коем случае! Акции Тэмпико — не лотерея и не рулетка. Это не дутая компания, а подлинное промышленное предприятие. Я даже жалею, что оно слишком крупное для меня одного — хотелось бы финансировать его единолично... Подождите, дайте договорить! Это вовсе не мыльный пузырь. У нас на миллион одних только цистерн. Наша железная дорога и три линии нефтепровода стоят пять миллионов. У нас работают сейчас нефтяные фонтаны, в которых добра миллионов на сто. Наша задача теперь — найти способ доставлять нефть к морю для погрузки на пароход. Сейчас самый подходящий момент для приобретения акций Тэмпико. В настоящее время они представляют собой самое разумное помещение капитала. А через год-два будут стоять настолько твердо, что перещеголяют любые государственные

бумаги... Да, да, пожалуйста. Не обращайтесь внимания на биржу. Но не забудьте, пожалуйста, что не я посоветовал вам приобрести эти акции. Я никогда не даю таких советов друзьям. Но раз они у вас имеются, держитесь за них. Компания Тэмпико не хуже вашего Английского банка... Да, мы с Дикки вчера ограбили партнеров... отлично провели вечер. Хотя Дикки — человек, слишком увлекающийся, — ему не следовало бы играть в бридж... Да, везло как утопленнику!.. Ха-ха!.. Я не увлекаюсь?.. Ха-ха!.. Что вы? Неужели!.. Передайте Гарри, что я уезжаю недели на две... Поеду ловить форель... Весна, понимаете, быстрая речка, деревья, налитые соком, распускающиеся почки, цветы и все такое прочее... Ну, пока до свидания, и держитесь Тэмпико. Если они немного упадут, когда фермер из Миннесоты прекратит их покупку, купите еще. Я тоже куплю. Прямой расчет!.. Да!.. Да, разумеется. Их нельзя продавать при первом же повышении курса, потом вы не выкупите. Разумеется, я знаю, что говорю! Я отлично выспался — спал восемь часов, — и не выпил еще ни капли виски... Да, да... До свидания!

И Фрэнсис, удобно расположившись в кресле, подтянул к себе ленту аппарата, соединенного с биржей, и стал еле лениво разглядывать. Полученные сведения о состоянии биржи, по-видимому, не вызвали у него особого интереса.

Вскоре вернулся Паркер, держа в руках несколько новеньких, ярко блестящих удочек. Каждая из них являла собой своего рода чудо техники и человеческого искусства. Фрэнсис тотчас же вскочил на ноги, забыв о биржевом телеграфе.словно маленький мальчик, он с восторгом начал разглядывать свои игрушки. Испытывая удочки одну за другой, молодой человек взмахивал ими так, что они со свистом, словно хлыст, рассекали воздух, потом осторожно и медленно двигал рукой в разные стороны, будто забрасывал их в какой-то невидимый пруд, таивший в своих глубинах множество форели.

Снова зазвонил телефон. На лице Фрэнсиса мгновенно отразилось раздражение.

— Бога ради, Паркер, — приказал он, — подойдите к нему! Если звонит какая-нибудь дура, вздумавшая играть на бирже, скажите ей, что я умер, или напился до бесчувствия, или я заболел тифом, или собираюсь жениться, одним словом, скажите, что со мной стряслась какая-то беда.

После короткого диалога, выдержанного Паркером в скромном и сдержанном тоне, вполне подходившем к холодной и строгой обстановке библиотеки, почтенный слуга произнес в трубку: «Одну секунду, сэр!» — затем, закрыв трубку рукой, объявил:

— Это мистер Бэском, сэр. Он просит вас.

— Пошлите мистера Бэскома ко всем чертям! — ответил Фрэнсис и закинул удочку так далеко, что крючок чуть было не вылетел в окно и не зацепил садовника, занятого в саду пересадкой розового куста.

— Мистер Бэском просит передать, что ему необходимо переговорить с вами относительно положения на бирже, сэр. Он вас задержит всего на минутку, — настаивал Паркер, но настолько деликатно и незаметно, словно просто передавал какое-то маловажное сообщение.

— Ладно, так и быть! — И Фрэнсис, осторожно прислонив удочку к столу, подошел к телефону.

— Алло! — сказал он. — Да, это я, Морган. В чем дело? Ну!

Он слушал с минуту, затем раздраженно перебил говорившего:

— Продавать — на кой черт? Ни в коем случае... Конечно, я рад, что узнал об этом. Даже если бы они поднялись на десять пунктов, — чего, разумеется, быть не может, — держите все акции до единой. Может быть, это вполне законное повышение, и они больше не упадут. Акции солидные. Они стоят дороже своей котировки. Публика может этого не знать, но я-то знаю. Не пройдет и года, как они дойдут до двухсот... то есть, само собой разумеется,

если в Мексике наступит успокоение. Если они начнут падать, я вам велю покупать... Глупость... Кто хочет получить контрольный пакет? Это чисто случайное явление... Что? Ах, простите, я хотел сказать, чисто временное явление. Я собираюсь уехать недели на две — поудить рыбу. Если акции упадут на пять пунктов, покупайте. Покупайте все, что будут предлагать. Ведь вы знаете, когда человек является владельцем солидного предприятия, повышатели для него так же опасны, как и понижатели... да... да... да... Разумеется... Да. До свидания.

Фрэнсис с удовольствием повесил трубку и вернулся к своим удочкам. А между тем судьба уже принялась за работу.

* * *

Перенесемся теперь на Уолл-стрит, в собственную контору Томаса Ригана. Риган только что отдал нескольким маклерам приказ скупить акции Нефтяной Компании Тэмпико, а сам через своих тайных агентов пустил слух, что с делами этой компании творится что-то неладное и концессия, выданная мексиканским правительством, висит на волоске.

Покончив с этим делом, Томас Риган погрузился в изучение доклада, составленного командированным им в Мексику экспертом. Эксперт провел на месте целых два месяца и всесторонне разведал перспективы Компании Тэмпико на будущее.

В кабинет вошел клерк. Он подал Ригану визитную карточку и сообщил, что посетитель, несомненно, иностранец, требует его принять. Риган выслушал клерка, взглянул на карточку и сказал:

— Передайте этому мистеру сеньору Альваресу Торресу из Сиу-дадде-Колон, что я принять его не могу.

Минут через пять клерк вернулся с той же карточкой. На сей раз на ней было написано карандашом несколько строк:

«Дорогой и многоуважаемый мистер Риган!
Чсть имею сообщить, что мне известно местонахождение
сокровищ сэра Генри Моргана, некогда зарытых им в зем-
лю во времена пиратов.

Альварес Торрес».

Прочитав написанное, Риган усмехнулся и покачал го-
ловой. Клерк собрался было выйти из кабинета, но хозяин
остановил его:

– Пригласите сюда посетителя немедленно.

Оставшись один, Риган злобно усмехнулся. Ему вдруг
пришла в голову новая мысль.

– Надо проучить щенка! – пробормотал он сквозь зубы
и закурил сигару, окружив себя облаками дыма. – Вооб-
ражает, что он может разыгрывать из себя льва, как старик
Р.! Всыпать ему надо хорошенько – вот что! Об этом уж
позаботится матерый волк Томас Р.!

Сеньор Альварес Торрес изъяснялся на правильном ан-
глийском языке, и его модный весенний костюм выглядел
вполне respectable.

Хотя смуглая кожа явно выдавала его латиноамерикан-
ское происхождение, а по блеску темных глаз можно было
угадать, что в нем течет смесь испанской и индейской
крови, манерами посетитель ничем не отличался от лю-
бого ньюйоркца. Томас Риган одобрительно взглянул на
своего гостя.

– После многих усилий, после долгих лет поисков я,
наконец, нашел ключ к разгадке тайны сэра Генри Мор-
гана – узнал, где находится награбленное им золото, – так
начал свою речь сеньор Торрес. – Клад Моргана зарыт на
Мескистовом Берегу. Сейчас я вам сообщу только, что он
зарыт не так уж далеко от лагуны Чирикви, а ближайший
к этому месту город – Бокас-дель-Торо. Я там родился,
хотя воспитывался в Париже, и знаю окрестности как свои
пять пальцев. Требуется всего одна небольшая шхуна –

расходы незначительны, сущие пустяки. А какая награда! Какая выгода, какое богатство нас ожидают!..

Сеньор Торрес остановился. Его красноречие, видимо, иссякло, и он не в силах был как следует обрисовать блестящие перспективы, которые ему представлялись. Но Томас Риган был прежде всего человеком дела; он тотчас же подверг посетителя допросу, как настоящий следователь.

— Мне сейчас, — сразу признался сеньор Торрес, — несколько недостает... как бы это выразиться?.. средств на предварительные расходы.

— Вам нужны деньги? — грубо спросил биржевой делец, и испанец с огорчением наклонил голову в знак согласия.

Под перекрестным огнем энергичного допроса он признался еще во многом. Да, он в самом деле недавно покинул Бокас-дель-Торо и надеялся больше туда не возвращаться. Впрочем, готов вернуться, если достигнет соглашения с сеньором Риганом... Но Риган перебил его. Властным жестом человека, привыкшего считать всех людей своими подчиненными, он взял чековую книжку и выписал чек на тысячу долларов на имя Альвареса Торреса.

— А теперь — вот что мне от вас нужно, — сказал Риган. — Я лично нисколько не верю вашему рассказу. Но у меня есть один юный друг, к которому я глубоко привязан. Меня огорчает, что мальчик ведет здесь, в Нью-Йорке, слишком рассеянный образ жизни: он кутит ночи напролет, увлекается женщинами и так далее... понимаете? — В ответ сеньор Альварес Торрес поклонился, как светский человек, вполне понимающий намек светского человека... — Так вот, ради его здоровья, а также ради спасения не только его души, но и состояния, я нахожу, что самый лучший для него выход — прокатиться за кладом пирата. Ему полезен будет моцион, всякие приключения и... ну, одним словом, я уверен, что вы меня понимаете.

Альварес Торрес снова поклонился.

— Вам нужны деньги, — продолжал Риган. — Постарайтесь заинтересовать этого юношу. Тысяча долларов вам за труды. Если удастся заинтриговать его настолько, чтобы он отправился искать золото старого Моргана, вы получите еще две тысячи. Сумеете так сильно его увлечь, что он не покажется сюда в течение трех месяцев, — еще две тысячи будут ваши. Задержите его там на шесть месяцев, — заработаете пять тысяч. Поверьте, я знал его отца. Мы с ним были товарищами, компаньонами, почти братьями. Я готов пожертвовать целым состоянием, чтобы вернуть его сына на путь истинный. Ну, что вы скажете? Эту тысячу я даю вам в виде аванса. Ну, так как же?

Сеньор Альварес Торрес дрожащими пальцами то откладывал в сторону, то снова разворачивал чек.

— Я... я согласен, — пробормотал он, заикаясь от радости, — я... я... как бы это сказать... я ваш слуга, приказывайте...

Минут через пять сеньор Торрес поднялся, собираясь уходить. Он успел получить подробные инструкции относительно роли, которую должен был разыгрывать. Его рассказ о сокровищах Моргана был тщательным образом прокомментирован умным и опытным дельцом, сумевшим придать всей истории более правдоподобный и убедительный вид. Выслушав Ригана, испанец вдруг заявил вроде бы шутливым тоном, в котором чувствовался оттенок грусти:

— А самое странное то, что я ведь поведал вам сущую правду, мистер Риган. Благодаря изменениям, которые вы посоветовали мне внести в мою историю, она звучит более правдоподобно, но и раньше в ней не было ни слова лжи. Деньги мне нужны, не отрицаю. Вы очень щедры, и я буду стараться изо всех сил... я... я — артист в душе и горжусь этим. Но все-таки это истинная правда, что у меня есть сведения о подлинном местонахождении награбленных Морганом богатств. Я имел возможность познакомиться с некоторыми документами, неизвестными широкой публике. Существуют фамильные записи, известные нашей семье. Многие из моих

предков тоже читали их и потратили целую жизнь на поиски, так и оставшиеся безуспешными. А между тем они были на правильном пути — просто им не хватило догадки: они ошибались на каких-то двадцать миль. Место было точно указано в документах. Они не нашли его только потому, что запись была намеренно составлена в виде загадки, ребуса или шарады, которую я — только я сумел расшифровать. Мореплаватели старых времен, составляя свои карты, постоянно прибегали к подобным трюкам. Таким способом мои соотечественники испанцы скрыли местонахождение Гавайских островов: они умышленно неверно обозначили долготу — с погрешностью в пять градусов.

Для Томаса Ригана все это было китайской грамотой. Он выслушал посетителя со снисходительной улыбкой, которая ясно говорила, что делец не верит ни одному слову Торреса.

Не успел сеньор Торрес выйти из кабинета Ригана, как туда вошел Фрэнсис Морган.

— Я решил заглянуть к вам на минутку, попросить у вас совета, — сказал он после обычного обмена приветствиями. — К кому мне и обращаться, как не к вам? Ведь вы столько лет работали рядом с моим отцом. Насколько мне помнится, вы с ним вместе вели крупнейшие дела. Он всегда говорил мне, что я могу смело полагаться на ваше деловое чутье. Вот я и пришел к вам. Дело в том, что я хочу уехать ловить рыбу. В чем там дело с акциями Тэмпико?

— С акциями Тэмпико? — повторил Риган, искусно притворяясь удивленным, хотя сам же и подстроил всю махинацию. — Нефтяной Компании Тэмпико?

Фрэнсис кивнул головой, опустил на стул и закурил папиросу. Риган тем временем посмотрел на ленту биржевого телеграфа.

— Акции Тэмпико поднялись на два пункта. На вашем месте я бы беспокоился, — объявил он.

— Вот и я так думаю, — согласился Фрэнсис. — Не кажется ли вам, что кто-то подбирается к контрольному

пакету? Ведь речь идет о солиднейшем предприятии... Ценность его колоссальна... Вы понимаете, это разговор между нами, исключительно между нами... — Риган кивнул в знак согласия. — Дело-то настоящее. И тут нет никаких фокусов. Так вот насчет этого повышения: не думаете ли вы, что какая-то банда охотится за контрольным пакетом акций?

Однако друг отца Фрэнсиса только потрянул седой головой. Кто бы мог подумать, что под этими сединами скрывалось столько хитрости и коварства?

— Не думаю, — заявил он. — По всей вероятности, это просто временное колебание, а может быть, спекулирующая публика пронюхала что-нибудь о реальной солидности предприятия.

— Разумеется, это солидное дело, — горячо подхватил Фрэнсис. — Я получил отчеты, Риган, настолько благоприятные, что вы изумились бы, если бы их прочли... Я говорил всем моим друзьям, что это стоящее дело, без всякого обмана. Ужасно обидно, что мне пришлось выпустить акции на рынок. Но дело слишком крупное, и я поневоле вынужден был на это пойти. Даже всего капитала, оставленного мне отцом, — я имею в виду свободный капитал и, конечно, не говорю о деньгах, вложенных в другие предприятия, — даже всего моего свободного капитала не хватило бы, чтобы запустить это дело.

— А что, вам нужны деньги? — спросил старик.

— О нет, у меня есть кругленькая сумма, которой я могу оперировать, — весело ответил юноша.

— Вы хотите сказать?..

— Ну да. Разумеется. Если акции начнут падать, я буду скупать. Это верная прибыль.

— До каких же пределов вы решили скупать? — продолжал расспрашивать Риган, скрывая свой интерес под личной добродушием и делая вид, что он вполне одобряет решение молодого человека.

— Пока хватит капитала, — не задумываясь ответил Фрэнсис Морган. — Ведь я же говорю вам, Риган, — это грандиозное дело.

— Я особенно этим делом не интересовался, Фрэнсис, но хотя и мало с ним знаком, должен сказать, что оно кажется мне перспективным.

— Кажется?! Послушайте, Риган, я еще раз повторяю, что здесь золотое дно; просто безобразия, что предприятие пришлось пустить на биржу. На этом деле никто не разорится. Я только окажу услугу миру, выбросив на рынок много сотен миллионов, — боюсь назвать точную цифру, — много сотен миллионов бочек нефти... Знаете, у меня есть фонтан в Хуастеке, который вот уже семь месяцев выбрасывает в день по двадцать семь тысяч бочек! До сих пор выбрасывает. И какая нефть! Удельный вес — двадцать два, а осадка не больше чем 0,2 процента. А другой фонтан — кстати, там придется проложить трубы на протяжении шестидесяти миль, — так вот, другой фонтан ежедневно выбрасывает около семидесяти тысяч бочек, и вся эта благодать пока что зря разливается по окрестности. Конечно, я вам это сообщаю под строжайшим секретом. У нас сейчас вполне хватает денег, и я вовсе не хочу, чтобы акции Тэмпико вдруг подскочили до небес.

— Ну, насчет этого не беспокойтесь, мой мальчик! Прокладывайте свои нефтепроводы, а затем ждите конца революции в Мексике, — только тогда акции Тэмпико будут стоять действительно высоко. А пока поезжайте себе удить рыбу и забудьте обо всем.

Риган умолк было, но внезапно схватил лежащую на столе карточку Альвареса Торреса, словно только что о ней вспомнил.

Комедия была разыграна великолепно.

— Посмотрите-ка, кто сейчас у меня был!

Риган, словно его осенила какая-то новая мысль, задержал карточку в руке.

— Зачем вам ехать ловить какую-то форель? Ведь это в конце концов пустое развлечение! Вот если бы вы отправились на поиски клада — это было бы хоть и развлечение, но развлечение, достойное мужчины. Это вам не лагерь в Адирондакских горах, где к вашим услугам и прислуга, и электричество, и искусственный лед. Ведь ваш отец всегда очень гордился своим предком пиратом. Он постоянно твердил, что у него есть сходство с ним, а вы, Фрэнсис, очень похожи на отца.

— Сэр Генри! — с улыбкой произнес Фрэнсис и протянул руку за карточкой. — Откровенно говоря, и я немало горжусь этим старым негодяем.

Прочитав карандашную надпись на карточке, Морган вопросительно посмотрел на Ригана.

— Этот проходимец рассказывает довольно правдоподобную историю, — начал тот. — Уверяет, что он уроженец Мескитового Берега и узнал о месте, где зарыт клад, из каких-то документов, хранящихся в его семье. Признаюсь, я лично ему не верю. Мне некогда верить всякой чепухе и интересоваться делами, которые не входят в сферу моей деятельности.

— А между тем ведь это факт, что сэр Генри умер сравнительно небогатым человеком, — убежденно возразил Фрэнсис. Он нахмурил брови, и лицо его на мгновение выразило беспредельное упорство — семейную черту Морганов. — А зарытые им сокровища так и не были найдены.

— Ну что ж, желаю вам успеха, — с добродушной усмешкой сказал Риган.

— И все-таки я не прочь был бы повидаться с этим Альваресом Торресом, — ответил юноша.

— Это какое-то мифическое золото, — продолжал Риган. — Впрочем, должен признать, что рассказ этого проходимца возмутительно правдоподобен. Эх, черт возьми, будь я сам помоложе... Но где уж мне. У меня и тут дел по горло.

— А не знаете ли вы, где я мог бы отыскать этого Торреса? — спросил Фрэнсис. Он еще не знал, что к нему уже

тянутся роковые щупальца, которыми судьба в лице Томаса Ригана стремилась его схватить.

Свидание произошло на следующее утро в кабинете Ригана. При виде Фрэнсиса сеньор Альварес Торрес вздрогнул; впрочем, он тотчас же взял себя в руки. Однако Риган заметил его невольное движение и с улыбкой спросил:

— Не правда ли, как он похож на старого пирата?

— Да, сходство поразительное! — солгал, вернее, наполовину солгал Торрес.

Дело в том, что Альварес Торрес действительно увидел во Фрэнсисе сходство кое с кем, но испанец имел в виду не портрет сэра Генри Моргана. Стоило ему закрыть глаза, как перед ним сразу вставал образ другого, живого, человека. Этот человек так же несомненно походил и на Фрэнсиса, и на сэра Генри, как оба они — друг на друга.

Когда Фрэнсису что-то приходило в голову, он обычно доводил дело до конца. Так случилось и теперь. Молодой человек тотчас же засел за современные карты и старинные планы, изучил давние документы, написанные выцветшими чернилами на пожелтевшей от времени бумаге. Вскоре он заявил, что решил поудить рыбку на острове Быка или на острове Тельца, — так назывались два острова у входа в лагуну Чирикви. Торрес уверял, что клад зарыт на одном из них.

— Я еще успею попасть на вечерний поезд до Нового Орлеана, — сказал Фрэнсис. — А там как раз смогу пересесть на один из пароходов Объединенного общества торговли фруктами и доберусь до Колона. Я еще вчера вечером составил себе маршрут.

— Только не нанимайте шхуны в Колоне, — посоветовал Торрес. — Поезжайте лучше верхом до Белена. Вот где лучше всего зафрахтовать судно; там все моряки — туземцы, дети природы; да и вообще местные жители — народ наивный и простодушный.

— Вы правы, — согласился Фрэнсис. — Мне давно хотелось побывать в тех краях. А вы успеете попасть на вечерний

поезд, сеньор Торрес?.. Само собой разумеется, финансирую экспедицию я. Беру все расходы на себя.

Риган тотчас же незаметно бросил взгляд на Торреса, и тот соврал не моргнув глазом:

— К сожалению, мистер Морган, мне придется немного задержаться; я присоединюсь к вам позже. У меня здесь есть небольшое, но неотложное дело — процесс в суде, с которым необходимо сначала покончить. Речь идет, правда, о незначительной сумме, но дело касается всей нашей семьи и потому так для меня важно. У нас, Торресов, много фамильной гордости. В вашей практичной стране, согласен, это вещь неуместная, но для нас фамильная честь дороже всего.

— Он может потом догнать вас и направить на верный след, если понадобится, — стал уверять Фрэнсиса Риган. — Кстати, я посоветовал бы вам заранее договориться с сеньором Торресом насчет дележа добычи, если только вы что-нибудь найдете.

— Как же нам, по-вашему, делиться? — спросил Фрэнсис.

— Поровну. По пятьдесят процентов каждому, — ответил Риган. Он с легким сердцем давал советы о дележе несуществующего, по его глубокому убеждению, богатства.

— Итак, вы постараетесь как можно скорее меня догнать? — обратился к испанцу Фрэнсис. — Риган, займитесь-ка вы сами его судебной тяжбой и ускорьте ее, прошу вас!

— Конечно, мой милый! — последовал ответ. — А если понадобится, не авансировать ли мне сеньора Альвареса деньгами?

— Отличная мысль! — И Фрэнсис, протянув одну руку Ригану, а другую Торресу, стал прощаться с обоими. — Это избавит меня от лишних хлопот. А ведь мне нужно спешить, чтобы успеть уложить вещи, отказаться от всяких там свиданий и приглашений и вовремя попасть на поезд. Ну, Риган, будьте здоровы! Прощайте, сеньор Торрес, до скорого свидания... Где-нибудь в окрестностях Бокас-дель-Торо или над какой-нибудь ямой на острове Быка или

Тельца... По-вашему, скорее на острове Тельца? Ну ладно, до встречи в тех краях!

Сеньор Альварес пробыл еще недолго у Ригана. Он получил подробные инструкции относительно роли, которую должен был разыгрывать. Ему следовало с самого начала всячески задерживать и тормозить экспедицию, постоянно придерживаясь такой тактики в дальнейшем.

— Одним словом, — сказал в заключение Риган, — я не буду особенно огорчен, если он вовсе не вернется. Пусть останется там подольше, хоть и навсегда — это будет полезно для его здоровья!

ГЛАВА II

Деньги, как и молодость, ни в чем не знают отказа. Поэтому Фрэнсис Морган, обладавший и деньгами, и молодостью, в одно прекрасное утро, недели через три после прощания с Риганом, очутился на борту зафрахтованной им шхуны «Анжелика». Шхуна только что попала в полосу шторма на близком расстоянии от берега.

Море было гладким как зеркало, и судно еле-еле покачивалось на волнах. Фрэнсис скучал. Избыток кипевшей в нем энергии неудержимо увлекал его навстречу неизведанному. Он попросил капитана, — это был метис, сын индианки и ямайского негра, — приказать подать ему шлюпку.

— Здесь, пожалуй, можно подстрелить какую-нибудь обезьяну, или попугая, или еще что-нибудь в этом роде, — объяснил Фрэнсис, разглядывая в свой сильный цейсовский бинокль видневшийся на расстоянии полумили берег, покрытый густыми зарослями.

— Весьма вероятно, сэр, что вы будете укушены лабарри — местной очень ядовитой змеей, — ответил капитан, он же владелец «Анжелики», причем физиономия его расплылась в широкой улыбке.

Но Фрэнсиса уже нельзя было удержать. Как раз в это мгновение он увидел в бинокль белую гасиенду и фигуру женщины в белом платье. Женщина стояла на берегу моря и тоже разглядывала шхуну в бинокль.

— Спустите шляпку, капитан! — приказал Фрэнсис. — Кто тут живет? Белье?

— Семейство Энрико Солано, сэр, — последовал ответ. — Ручаюсь вам, это важные господа из старинной испанской семьи. Они владеют всецело и безраздельно всей этой местностью от побережья до Кордильер; им же принадлежит половина лагуны Чирикви. Они очень бедны, богаты разве что землями, и к тому же горды и горячи, как кайенский перец.

Фрэнсис прыгнул в крохотную шляпку и быстро стал грести к берегу. Однако зоркие глаза капитана подметили, что он забыл прихватить с собой винтовку или ружье для охоты на обезьян или попугаев. А затем негр заметил белую фигуру женщины, выделявшуюся на фоне темных зарослей.

Фрэнсис направился прямо к берегу, покрытому белым коралловым песком. Он боялся оглянуться через плечо, чтобы посмотреть, осталась ли на месте женщина в белом. В голове у него была вполне естественная для молодого человека мысль об идиллической встрече с «прекрасной пастушкой» или с белой полудикаркой; в лучшем случае он мог надеяться на знакомство с провинциальной барышней. Отчего же не поболтать и не посмеяться, не провести весело время в женском обществе, пока «Анжелика» стоит, захваченная штилем.

Как только шляпка ударилась о берег, Фрэнсис выскочил из нее и одним сильным движением втащил ее на песок, чтобы волны не унесли лодку в море. Затем он обернулся. Весь пляж до самого леса был пустынным. Фрэнсис уверенно двинулся вперед. Любой путешественник, прибывший в незнакомые ему места, имеет право обращаться к местным жителям и спрашивать у них дорогу. Именно так намеревался поступить Фрэнсис.

Молодой человек собирался всего лишь немного развлечься, но на берегу оказалось более чем достаточно развлечений. Неожиданно из-за зеленой завесы джунглей выскочила, словно марионетка на пружинах, женщина, которую он видел со шхуны; она обеими руками вцепилась ему в руку. Морган успел разглядеть, что это была взрослая девушка. Сила, с которой она схватила его за руку, удивила Фрэнсиса. Свободной рукой он снял шляпу и отвесил незнакомке поклон, стараясь сохранять полную невозмутимость, как и подобало известному богачу Моргану, получившему первоклассное воспитание в Нью-Йорке и приученному никогда ничему не удивляться. Но ему сразу же пришлось снова удивиться, и притом не один раз. Молодого человека как громом поразила своеобразная красота незнакомки. Ее пронзительный суровый взгляд окончательно его ошеломил. Ему вдруг показалось, что он знал ее раньше. Чужой человек не стал бы так на него смотреть.

Фрэнсис почувствовал, что незнакомка дернула его за руку.

— Скорее! Следуйте за мной! — сердитым шепотом приказала она.

Он попытался сопротивляться, но вынужден был подчиниться. Девушка стала трясти его и потащила куда-то за собой. Фрэнсис подумал, что она, видимо, играет с ним в какую-то неизвестную ему местную игру. Он улыбнулся и решил повиноваться. Впрочем, он и сам не мог бы сказать, добровольно ли уступает ее желанию или она силой тащит его в направлении леса.

— Делайте то же, что я! — крикнула она ему, оглянувшись назад. Девушка уже шла впереди, не отпуская его руки.

Фрэнсис снова улыбнулся и пошел за ней. Пригибался к земле, когда пригибалась она, лавировал, подобно ей, между деревьями. На ум ему пришла история пионера-первопроходца Джона Смита и индианки Покахонтас.

Наконец молодая девушка остановилась и села на землю. Не выпуская его руки из своей, она указала ему на место

рядом с собой. Когда он уселся, она приложила руку к сердцу и, задыхаясь, произнесла:

– Слава Богу и Пресвятой мадонне!

Фрэнсис уже настолько привык подчиняться своей спутнице, что и тут, улыбнувшись, повторил ее жест. Он решил, что таковы, очевидно, правила загадочной игры. Впрочем, молодой человек не стал упоминать ни Бога, ни мадонну.

– Неужели вы никогда не перестанете шутить? – накинулась на него девушка, заметив его жест.

Фрэнсис сразу же перешел на серьезный искренний тон.

– Сударыня... – начал он. Но собеседница резким движением заставила его замолчать. Со все возрастающим удивлением Фрэнсис заметил, что она, наклонив голову, к чему-то прислушивается. В самом деле, всего в нескольких шагах от них послышался топот бегущих по тропинке людей.

Мягкая теплая ладонь незнакомки легла на руку Фрэнсиса, словно приказывая ему молчать. Вдруг девушка вскочила с места со свойственной ей стремительностью, к которой он уже начал привыкать, и направилась к тропинке. Морган чуть не присвистнул от удивления. В это мгновение до него донесся голос его спутницы. Она резким тоном о чем-то спрашивала по-испански, ей отвечали, тоже по-испански, несколько мужских голосов, в звуке которых слышались и покорность, и настойчивость, и возмущение.

Все еще продолжая разговор, вся компания двинулась куда-то вперед. Прошло минут пять. Наступило молчание. Вдруг Фрэнсис снова услышал голос девушки. Она повелительным тоном приказывала ему выйти к ней.

«Ха-ха! Хотел бы я знать, как поступил бы в подобных обстоятельствах Риган», – подумал Фрэнсис и с улыбкой повиновался незнакомке.

Он снова шел за ней, но теперь она уже не вела его за руку. Двоем они прошли к опушке леса и вышли на пляж. Когда девушка остановилась, Фрэнсис подошел к ней и заглянул

Літературно-художнє видання

Серія «Джек Лондон»

ЛОНДОН Джек

Серця трьох

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *Н. Ю. Олянішина*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Єрлахов*
Коректор *Т. Г. Верховська*

Підписано до друку 26.12.2017. Формат 84x108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Vazhanov».
Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Відруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61052, м. Харків, вул. Різвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

Серия «Джек Лондон»

ЛОНДОН Джек
Сердца трех
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Н. Ю. Олянишина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Т. Г. Верховская*

Подписано в печать 26.12.2017. Формат 84х108/32.

Печать офсетная. Гарнитура «Vazhanov».

Усл. печ. л. 20,16. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55

e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28

e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Зібрання творів Джека Лондона відкриває славнозвісний роман «Серця трьох», написаний 1916 року для кіно за планом голлівудського кіносценариста Чарлза Годдарда. Навесні 1920 року роман з'явився окремою книжкою. «Серця трьох» поєднують у собі кращі риси, властиві пригодницьким творам Джека Лондона, і динамічність розвитку подій, якої вимагає специфічний жанр кінороману.

Лондон Дж.

Л76 Сердца трех : роман / Джек Лондон. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 384 с. — (Серия «Джек Лондон», ISBN 978-617-12-4511-2 (Украина))

ISBN 978-617-12-4509-9

Собрание сочинений Джека Лондона открывает знаменитый роман «Сердца трех», написанный в 1916 году для кино по плану голливудского киносценариста Чарлза Годдарда. Весной 1920 года роман вышел отдельной книгой. «Сердца трех» соединяют в себе лучшие черты, присущие приключенческим произведениям Джека Лондона, и динамичность развития событий, которой требует специфический жанр киноромана.

УДК 821.111(73)